

Клан Сафаровых.
Брат оставил мне тебя

Анастасия Шерр
Анастасия Абрамова

18+

Анастасия Шерр

Клан Сафаровых. Брат оставил мне тебя

«Автор»
2026

Шерр А.

Клан Сафаровых. Брат оставил мне тебя / А. Шерр — «Автор», 2026

На похоронах мужа я плакала от облегчения. Прятала лицо, принимала соболезнования и боялась, что кто-нибудь догадается. Больше он меня не ударит. Я смогу уехать, снять обручальное кольцо и перестать вздрагивать от шагов за спиной.Но его брат решил иначе.— Брат оставил мне тебя, — говорит Эльхан, забирая мой чемодан. Я пытаюсь отнять его, а он наклоняется ко мне. — Со мной будешь жить.Для Сафаровых я по-прежнему принадлежу их клану. Охрана не выпустит меня, родственники не помогут, а Эльхан больше не собирается держаться на расстоянии. Самый дерзкий из братьев, он привык получать все, чего хочет. Теперь ему нужна я.Он не знает, что делал со мной его брат. Говорит, что обещал обо мне позаботиться.Но я помню, как он смотрел на меня, когда муж был еще жив.

© Шерр А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация 6
Содержание 7
Глава 1 8
Глава 2 10
Глава 3 12
Глава 4 14
Глава 5 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Анастасия Шерр, Анастасия Абрамова Клан Сафаровых. Брат оставил мне тебя

Анастасия Шерр
Анастасия Абрамова
Клан Сафаровых.

Брат оставил мне тебя
Остросюжетный любовный роман
18+
Авторы не оправдывают жестокость, насилие и национальную рознь.

Все события и персонажи вымышлены.

Аннотация

На похоронах мужа я плакала от облегчения. Прятала лицо, принимала соболезнования и боялась, что кто-нибудь догадается. Больше он меня не ударит. Я смогу уехать, снять обручальное кольцо и перестать вздрагивать от шагов за спиной.

Но его брат решил иначе.

— Брат оставил мне тебя, — говорит Эльхан, забирая мой чемодан. Я пытаюсь отнять его, а он наклоняется ко мне. — Со мной будешь жить.

Для Сафаровых я по-прежнему принадлежу их клану. Охрана не выпустит меня, родственники не помогут, а Эльхан больше не собирается держаться на расстоянии. Самый дерзкий из братьев, он привык получать все, чего хочет. Теперь ему нужна я.

Он не знает, что делал со мной его брат. Говорит, что обещал обо мне позаботиться.

Но я помню, как он смотрел на меня, когда муж был еще жив.

Содержание

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Эпилог

Глава 1

На похоронах мужа я плачу от облегчения и прижимаю платок к лицу, чтобы никто этого не заметил. Его мать держится за мой локоть, наваливается всем телом, и я поддерживаю ее, хотя у самой подкашиваются ноги. Земля стучит о крышку. Мне все кажется, что Фархад сейчас велит всем замолчать, а ко мне повернется и спросит, с чего это у меня такое лицо. Мне уже хочется сказать, что я не нарочно. Хоть бы никто в эту минуту не отнял у меня платок. С каждой лопатой земли видно все меньше крышки. Я заставляю себя досмотреть, пока ее не засыплют целиком. Он останется здесь. Сегодня мне не придется угадывать по звуку его шагов, в каком он настроении.

Зухра неожиданно отпускает меня и бросается вперед. Ее успевают подхватить мужчины. Я отступаю и упираюсь плечом в Эльхана. Он придерживает меня за предплечье. Пальцы у него холодные, на костяшках ссадины, которых утром не было. Я выпрямляюсь, и он убирает руку, чтобы пройти к матери. Она кричит имя старшего сына, а младший молча прижимает ее к себе. И тут я плачу уже по-настоящему. Она потеряла ребенка, а я только что подумала, что смогу наконец выспаться.

— В машину садись, — говорит Эльхан, когда люди начинают расходиться. Он держит мать под руку, но обращается ко мне. — Рауф отвезет. Одна здесь не оставайся.

Я киваю. За эти дни мне слишком часто говорили, куда сесть, что надеть и кому поклониться. Кто-то принес черное платье, кто-то застегнул на моей шее тонкую цепочку, которую подарил Фархад. Я давала себя одевать, лишь бы от меня отстали. Сейчас на цепочке висит кольцо. С пальца я сняла его еще утром, объяснив, что руки отекли. Это первая ложь, которую муж уже не сможет проверить. Я прячу кольцо под ткань и иду за Рауфом. Среди мужчин замечаю Камрана. На щеке у него темнеет царапина после перестрелки. Он вернулся, а Фархад нет.

В доме пахнет едой и цветами. Вокруг негромко переговариваются люди. Женщины обнимают меня по очереди. Говорят, Фархад меня так любил, так берег. Одна уверяет, что второго такого мужа я не найду, и тут я закашливаюсь. Ухожу наверх, прикрыв рот платком. Никто не идет следом. В спальне на спинке кресла все еще лежит его пиджак. Я останавливаюсь на пороге и жду, пока пройдет тошнота. В этой комнате я однажды лежала на полу, считая полосы на ковре, чтобы не потерять сознание. Сейчас ковер свернут. Зухра велела отвезти его в чистку перед приездом родни.

Чемодан я собирала ночью, пока все были заняты похоронами. В нем немного одежды, мои документы и наша с Леной фотография. Фархад не любил сестру. Считал, что она слишком много спрашивает, и при нем я звонила ей редко. Теперь в телефоне билет и короткое «Жду» от Лены. Она не знает всего, но ей хватило моего ночного «забери меня». Я звоню водителю, которого вызвала через приложение, и прошу подъехать к боковому выходу. Говорю чуть слышно. Даже теперь стараюсь не потревожить Фархада. И как же злюсь, когда ловлю себя на этом.

Спуститься удается без остановок. Двое мужчин курят во дворе и провожают мой чемодан глазами. Никто ничего не спрашивает. Такси ждет за оградой. Водитель открывает багажник, и я отдаю ему чемодан. До аэропорта еще ехать и ехать. На секунду мне хочется бросить все и бежать пешком, пока никто не окликнул. Я обхожу машину и успеваю взяться за ручку, когда водитель вынимает чемодан обратно. Из-за его плеча появляется Эльхан. Снимает пальто на ходу, бросает Рауфу и подходит ко мне.

— Брат оставил мне тебя, — говорит он, забирая чемодан. Я пытаюсь отнять его, а он наклоняется ко мне. — Со мной будешь жить.

Я еще жду, что он отступит и даст мне сесть в такси. У Эльхана глаза светлее и шрам через левую бровь, а смотрит он в точности как Фархад перед ссорой. Когда-то я спросила

мужа про этот шрам. Он засмеялся и ответил, что младший всегда лез туда, куда остальные боялись. Тогда я посмеялась вместе с мужем. А сейчас Эльхан стоит передо мной и ждет, что я поеду с ним. Даже спрашивать не считает нужным. Я тяну чемодан к себе. Колеса скребут по камням, и водитель торопливо отходит.

— Я билет купила, — выговариваю я и злюсь. Зачем я перед ним оправдываюсь? — Меня сестра ждет. Отдай вещи, Эльхан.

— Билет сдашь, — отвечает он, не выпуская чемодан. Рауф стоит рядом с его пальто. — Рауф, рассчитайся с водителем.

— Подождите! — кричу я водителю, когда он закрывает багажник. — Это я вас вызвала! Мне в аэропорт!

— Мне уже заплатили, — говорит водитель. Он тянется к ручке машины. — Вы уж тут сами, ладно?

Он садится за руль. Мужчина у ограды тушит сигарету и отворачивается. Я знаю этих людей, ела с ними за столом, передавала подарки их женам. Сейчас даже окликнуть некого. Бегу за Эльханом, наступаю на подол платья и слышу, как рвется ткань. Он оборачивается, и я толкаю его в грудь. Такси уже выезжает на дорогу.

— Он умер! — кричу я, а Эльхан все еще держит мой чемодан. — Ты слышишь? Фархад умер! Я могу уехать!

Я жду, что он меня ударит, и отступаю. Эльхан ставит чемодан на землю. За его спиной появляется Зухра. Камран ведет ее под руку. Она закрывает рот ладонью, но плач все равно слышно. Только теперь я понимаю, как далеко разнесся мой крик. При его матери. У дома, где люди еще не успели снять траурные одежды.

— Я не это… — начинаю я и обрываю себя. Что не это? Что муж умер или что я наконец хочу уехать? — Мне к сестре надо. Я не могу здесь оставаться.

— Мать в дом уведи, — велит Эльхан. Камран открывает рот, но Эльхан поворачивается к нему, и тот закрывает рот. — Уведи.

Камран уводит Зухру. Эльхан грузит мой чемодан в машину. Я даже не пытаюсь его отнять. Охранник стоит у ограды, Рауф принес из дома мое пальто. Я смотрю на них и думаю, что, если сейчас вызову другую машину, ее развернут еще на въезде. Телефон у меня в ладони. Могу позвонить Лене и попросить, чтобы она со мной поговорила, пока мы едем. Только даже Лена меня сейчас отсюда не вытащит. Такси я больше не вызываю.

— Я тебе не жена, — говорю я, когда он забирает у Рауфа пальто и протягивает мне. — Ты не имеешь права.

— Знаю, — отвечает Эльхан. Он ждет, пока я надену пальто, и только после этого отступает, пропуская к машине. — Садись, Вера. На меня посмотри, — говорит Эльхан, когда я сажусь. Я продолжаю смотреть на телефон. Он ждет и зовет меня по имени. При Фархаде Эльхан почти никогда ко мне не обращался. — Вера. Приедем, сестре позвонишь. Она будет знать, где ты.

— Я ей сейчас напишу. Ты и это запретишь? — Он отходит от машины. Когда мы трогаемся, я набираю «меня не отпускают». На экране появляется ответ Лены. Она просит прислать адрес, а я даже улицы не знаю.

Глава 2

Дом Эльхана я видела лишь с дороги. Фархад говорил, что брату хватает одной комнаты и половины города, чтобы чувствовать себя хозяином. Теперь машина поднимается по знакомому склону, и за деревьями появляется длинная светлая терраса. Там пусто, в доме горит свет только наверху. Я выхожу из машины раньше, чем Рауф успевает обойти капот. Могу ведь хотя бы выйти сама. Чемодан оставляю в багажнике. Пусть Эльхан сам тащит то, что у меня отнял.

Он приводит меня в комнату на верхнем этаже. Большое окно выходит в сад, за садом начинается склон. Эльхан ставит чемодан у кресла. Я достаю телефон, чтобы набрать Лену. Она звонит первой, но связь обрывается, едва я отвечаю. Приходит сообщение с просьбой написать адрес. Я оглядываюсь на Эльхана. Он разглядывает мое платье. Я приглаживаю ткань на бедре, хотя порвалась она у самого подола.

— Сейчас принесут что-нибудь поесть, — говорит он и уже поворачивается к выходу. Я встаю поперек его пути. — Что еще?

— Адрес мне скажи. Точный. Я хочу знать, где меня держат. — Я открываю заметки в телефоне и жду, не давая ему пройти.

— Сосновая, дом двенадцать, — отвечает Эльхан. Я тороплюсь отправить адрес, пока он не передумал. Сообщение уходит, а он так и стоит на месте. Телефона даже не коснулся. Фархад уже выдрал бы его из моих рук и разбил о стену.

— На ночь запирать будешь? — спрашиваю я. Эльхан указывает на ключ, лежащий на письменном столе.

— Сама запрешься, если захочешь. Снаружи никто не закроет. — Я беру ключ. Вот если бы он и охране разрешил меня выпустить…

— Во двор выходи, в сад ходи, — продолжает он. Я жду, когда он скажет про выезд. — За ограду только с охраной. С людьми Якуба еще не договорились.

Имя я знаю. Фархад ругался с Якубом по телефону, а я сидела в ванной, дожидаясь конца разговора. После он сорвался на мне из-за остывшего ужина.

— Я здесь при чем? — спрашиваю я. Фархад даже свои разговоры от меня скрывал, а отвечать за них, выходит, придется мне. — Я не знаю, как этот человек выглядит. Зачем ему я?

— Через тебя до меня можно добраться. Или до матери. Ему какая разница, видела ты его хоть раз или нет? Пока я не знаю, кто из его людей начнет мстить, одна ты никуда не поедешь. — Эльхан прикрывает окно, из которого тянет холодом. Мне хочется велеть ему оставить хотя бы окно в покое.

— А с охраной поеду? До Лены довезете? — У меня открыта переписка с Леной. Мне бы написать ей, ждать меня или нет. — Или ты сейчас еще причину найдешь?

— Лену привезут сюда, — отвечает он. Я коротко смеюсь, и Эльхан хмурится. — Побудете вдвоем. Тебе сейчас нужен кто-то свой.

Он ничего не понимает. Я отхожу от прохода, потому что иначе начну орать, и позволяю ему уйти. Запираюсь и дергаю ручку, проверяя замок. Снимаю платье и долго разглядываю себя в зеркале. На боку еще видна желтоватая полоса. Она почти исчезла, зато под ребрами болит, когда наклоняюсь. Я натягиваю свободную футболку и брюки, прячу платье на дно чемодана. Больше никогда его не надену. Надо бы снять цепочку с кольцом и бросить туда же. Вместо этого я проверяю, хорошо ли она застегнута.

— Вера, что он с тобой сделал? — спрашивает Лена. На этот раз я слышу каждое слово. Я сажусь на кровать. До этого мне казалось, что я знаю, что ей сказать.

— Ничего. Не выпустил. Деньги при мне, телефон тоже. И не говори, что он меня охраняет. Я это сегодня уже слышала. — Я забираюсь на кровать с ногами и прижимаю колени к груди.

— Я не про охрану. Документы при тебе? — Я вытаскиваю их из кармана, хотя сестра не может увидеть, и отвечаю, что при мне. — Может, подождешь до утра? Сейчас там все на нервах.

— Приезжай. Мне нужен кто-нибудь родной. — Лена не отвечает, и я уже шепотом прошу ее приехать.

— Я приеду, — обещает Лена. У нее звякает посуда. Вот и я могла бы сейчас сидеть у нее на кухне, если бы он дал мне уехать. — Вер, только сегодня ничего не делай. Дождись меня.

Я обещаю дождаться сестры, выключаю телефон и ложусь поверх покрывала. Почти засыпаю, когда снизу раздается мужской крик. Я вскакиваю и нащупываю тапки. Надо спуститься, пока Фархад не начал звать меня. Я уже у выхода, когда вспоминаю могилу. Сама смотрела, как на крышку гроба сыплют землю. Поворачиваюсь к столу за водой и задеваю стакан локтем. Он разбивается, и я опускаюсь на колени собирать стекло.

Осколок впивается в палец. Я вытаскиваю его, вытираю кровь о футболку и продолжаю собирать стекло. Надо успеть, пока никто не поднялся. Стучат, когда у меня в ладони уже несколько крупных кусков. Я прошу подождать. Голос срывается, и снаружи становится тихо.

— Что у тебя там? — спрашивает Эльхан. Я торопливо оглядываюсь в поисках мусорной корзины и едва не роняю все, что собрала.

— Стакан разбила. Я уберу. Уже убираю, сейчас… — от собственного голоса мне становится стыдно. Я так говорила с Фархадом. Именно так, торопясь успокоить его, пока он не успел выйти из себя. Пресмыкалась перед ним, как насекомое.

— Открой, Вера, — требует Эльхан. Он нажимает на ручку, а я боюсь шевельнуться, чтобы не уронить осколки. — Стекло руками не трогай! Ты слышишь меня?

Я высыпаю стекло на лист бумаги и отпираю. Эльхан замечает кровь на футболке и идет ко мне. Я пячусь, пока не упираюсь в стол. Он хочет посмотреть порез, а я прячу руку за спину. Уже наговорила лишнего. Сейчас рассердится. Стакан разбила, в комнату не пускала, еще и шарахаюсь от него, как от Фархада. Эльхан отходит к выходу. Можно пройти, только я никуда не иду. Мужа похоронили, а я все жду, что мне достанется.

— Тебя здесь никто не тронет, — говорит Эльхан. Я всматриваюсь в него. На Фархада он так похож, а ругаться из-за стакана не собирается. — Разбила и разбила. За что извиняешься?

— Тогда выпусти меня, — отвечаю я. На футболке уже несколько пятен. Я закрываю их ладонью, потому что Эльхан смотрит на кровь, а я хочу, чтобы он мне ответил. — Позвони Рауфу. Пусть к сестре отвезет. Хочешь, я тебе позвоню, когда доеду?

Эльхан зовет помощницу, велит принести пластырь и убрать стекло. Женщина тянется к моему пальцу, но я забираю у нее упаковку. С этим сама справлюсь. Заклеиваю ранку и жду, когда Эльхан распорядится насчет машины. Может, согласится, если я перестану кричать. Я даже готова извиниться, лишь бы он довез меня до Лены.

— Не поедешь ты сегодня никуда, — говорит Эльхан. Я бросаю смятую упаковку пластыря в корзину и ухожу в ванную. Он зовет меня, но я уже повернула ключ. Ужин, который приносят в комнату, я тоже не хочу. Сижу на краю ванны, пока помощница не уходит.

Глава 3

Эльхан спускается по лестнице и все слышит Верину торопливую речь. «Я уберу. Уже убираю». Она успела порезаться и продолжала собирать стекло. Он убеждает себя, что это из-за похорон. Сколько дней она не спала, а он еще и поймал ее у такси. Но зачем руку прятала? Он ведь хотел только палец перевязать. Внизу ждет Камран. Под расстегнутой курткой видна повязка.

— Мать тебя спрашивает, — говорит Камран. Эльхан идет к террасе, но двоюродный брат не отстает. — Зачем ты Веру сюда забрал? Там женщины, родня. А тут она с кем?

— Со мной, — отвечает резко Эльхан. Достает сигарету, хотя уже несколько дней от дыма тошнит. Камран остается в проходе, загораживая свет из дома. — Мать пусть мне звонит. Я ей отвечу.

— Ты о Якубе забыл? — спрашивает Камран. Уходить он не собирается, хотя его сюда никто не звал. — Семье сейчас вместе надо держаться. Она русская, откуда ей знать наши порядки? Фархад ей объяснял, но, похоже, не дошло девушке.

Эльхан ломает сигарету. Вспоминает ужин после свадьбы брата. Фархад приводил Веру к каждому, с кем она еще не познакомилась. Она путалась в именах и смеялась над собой. Эльхан приехал позже всех и на ее смех обернулся еще в коридоре. За столом почти с ней не говорил. Когда Фархад обнял жену, допил воду и ушел под предлогом звонка. Что-то было не так. С ней. С этой девушкой. Он не мог отвести от нее взгляда.

— Ее Верой зовут, — обрывает его Эльхан. Камран пытается вставить слово, но он не дает. — Ты с ней за один стол садился. Ел, пил, подарки от нее принимал. Теперь она тебе чужая?

— А ты с каких пор так за нее заступаешься? — спрашивает Камран. Он уже отступил от Эльхана, но промолчать не может. — Фархад бы удивился.

Эльхан прижимает его к перилам. Камран дергается и сдавленно ругается, задев раненое плечо. Эльхан отпускает его, велит ехать домой. Напоследок Камран напоминает о родне. Пусть звонят, номер знают. Провожает брата до лестницы и замечает Рауфа. Тот слышал разговор, но с таким усердием проверяет связь с охраной, будто ничего важнее сейчас нет. Эльхан молчит, пока машина Камрана не выезжает со двора.

Однажды он приехал к брату и застал Веру в коридоре, у зеркала. Она расчесывала влажные волосы. Когда расческа застревала, зажимала прядь в кулаке, чтобы не тянуть, и осторожно разбирала концы. Эльхан остановился. Ему нравилось, как она злится на эти волосы, как убирает их с лица, а они опять лезут на щеку. Вера заметила движение в зеркале и протянула расческу за спину. Позвала Фархада. Эльхан едва не ответил. Взял расческу, и только тогда она обернулась.

— Ой. Это вы? — сказала Вера. Отпустила волосы и потянулась за расческой, которую Эльхан продолжал держать. — Я думала, Фархад. Отдайте, пожалуйста.

Он мог вернуть расческу, но рассматривал в зеркале прядь, прилипшую к ее виску. Вера обернулась к спальне. Оттуда вышел Фархад, обнял жену и поцеловал под ухом. Она засмеялась, подняла плечо. Эльхан сунул расческу брату и ушел, хотя мать звала к ужину. После этого пробовал приезжать реже. Но то мать собирала всех, то Фархад просил заехать. И он опять садился напротив Веры. Жена брата. Он напоминал себе об этом каждый раз, когда хотел остаться с ней подольше. А у такси, увидев ее с чемоданом, обрадовался. Теперь мог сколько угодно ссылаться на просьбу Фархада. Самому врать не получалось. Еще не остыла земля на могиле, а он уже не дал ей уехать.

— Сестру утром встретить? — спрашивает Рауф. Он дожидается, пока Эльхан вернется с террасы. — Она уже билет взяла. В аэропорт ехать?

— Поезжай. Ко мне ее привезешь, — распоряжается Эльхан. Рауф кивает и собирается уйти, но Эльхан еще не закончил. Эльхан окликает его. — А сейчас останься. Расскажешь, что там произошло.

Рауф перестает торопиться. Эльхан еще не расспрашивал его как следует. Знал, что водитель дожидался у машин, слышал выстрелы и одним из первых подбежал к Фархаду. Камран рассказывал уверенно, остальные путались. Эльхан бросает сломанную сигарету. Надо было расспросить Рауфа еще тогда, пока тот помнил каждую мелочь.

— Кто начал стрелять? — спрашивает Эльхан. Рауф качает головой, не дослушав вопроса. Эльхан ждет, пока водитель на него посмотрит. — Ты там был. Наши первыми выстрелили или люди Якуба?

— Не видел я, — отвечает Рауф. Он переступает с ноги на ногу, но из коридора не уходит. — Я у машин был. Выстрелы услышал, побежал. Там уже все в разные стороны.

— Ко мне придешь, если что вспомнишь, — говорит Эльхан. Он вглядывается в водителя, пока тот наконец не встречается с ним взглядом. — Сам придешь. Не станешь ждать, пока я опять спрошу. Понял?

Рауф кивает. Эльхан отпускает его и достает телефон. Перед встречей Фархад прислал голосовое, а он заметил его уже после стрельбы. Брат говорил о матери, о деньгах, о Вере. «Если что, мою не бросай. Она там одна пропадет». Эльхан включает запись и выключает, едва слышит голос. Пока слушать не может. Брат не собирался умирать. Говорил так, будто мог задержаться и просил заехать к жене. Что ж, Эльхан выполнил его просьбу и объявил Вере, что она теперь будет жить у него. Она с ним ехать не хотела. Хваталась за чемодан, кричала, звала водителя. Ему бы оставить ее в покое, только даже сейчас он не собирается ее отпускать. Особенно сейчас.

Наверху Вера опять разговаривает с Леной. Эльхан замедляет шаг, чтобы она его не услышала. Сначала слов не разобрать, но тут Вера просит никому не говорить о втором билете. И не жалеть его мать. Эльхан собирается войти и сказать, что до Лены сам довезет, когда разберется с Якубом. Из комнаты доносится, что еще одной жизни взаперти она не выдержит. Он убирает руку с ручки. Больше не слушает.

Глава 4

Лена приезжает с мокрыми волосами и в куртке, которую я помню еще до своего замужества. Я вижу ее из окна и бегу вниз босиком. Она успевает только раскрыть руки. Я врезаюсь в нее так, что мы обе отступаем на ступеньку, и начинаю плакать, уткнувшись ей в плечо. Шампунь у нее все тот же. Лена не уговаривает меня держаться ради семьи. Шепчет, что приехала, и я повторяю за ней, пока не замечаю Эльхана за ее спиной.

Он отходит, давая нам пройти. Лена благодарит его за машину из аэропорта, улыбается. Я поднимаюсь наверх, не дожидаясь ее. Говорила ведь, что меня держат силой, а она улыбается ему, будто я все выдумала. В комнате я запираюсь.

— Ты зачем ему спасибо говоришь? — спрашиваю я. Лена так и остается на пороге. — Я же тебе рассказала, что он сделал. Отнял чемодан, выгнал таксиста. — Лена молчит, хотя я ждала от нее помощи, а не этого вот всего…

— У тебя палец перевязан, — говорит она. Я успеваю убрать руку за спину, но Лена уже подходит ко мне. — Вера, покажи. Это он?

— Да стакан разбила, — объясняю я, пока Лена проверяет повязку. — Да ничего там нет! Порезала палец, что ты… — Она отступает, и мне становится стыдно. Прилетела, а я ей с порога выговариваю. — Прости. Сядь, пожалуйста. Билет у тебя?

Лена достает телефон и показывает два билета на один рейс. Времени до вылета хватит, если сейчас выбраться из дома. Я еще раз проверяю маршрут, хотя сама его выбирала. Самолет взлетит, даже если Эльхан против. Я возвращаю телефон сестре и прошу помочь придумать, как нам добраться до аэропорта.

Эльхан стучит и зовет нас к обеду. Я отвечаю, что в семейный дом не поеду. Зухра, оказывается, уже внизу. Лена предлагает спуститься вместе, поесть и уйти. Я надеваю свободную рубашку и брюки. Билет куплен, а я опять иду сидеть с ними за столом. Лена хочет собрать мне волосы, но я не даю. В доме Сафаровых за столом так не принято. Пусть сделают замечание. Хоть будет за что на них разозлиться. Как будто прошлого мало…

Зухра сидит у окна. Рядом Камран, напротив место Эльхана. Я собираюсь сесть с Леной, но меня зовут к Зухре, а сестре показывают место с краю. Камран расспрашивает ее про отпуск. Лена рассказывает про Марину и ее гостевой дом у моря, а Зухра берет меня за руку и начинает вспоминать, каким Фархад был мальчиком. С разбитой коленкой прибегал, щенка ему подарили. Я знаю эти истории. Слышала еще до свадьбы. Тогда я радовалась, что попаду в такую семью. Теперь боюсь, что Зухра заметит, что мне хочется от нее отодвинуться. Лена касается моей ноги под столом. Я поворачиваюсь к ней, а Зухра зовет меня по имени.

— Хоть бы ребенка оставил, — говорит Зухра. За столом замолкают. Она до сих пор держит меня за руку. — От него теперь никого.

Фархад тоже спрашивал, где же ребенок, только гораздо злее. Называл бесполезной, пустой, никчемной, спрашивал, зачем вообще меня содержит. Я знала, что с ребенком уйти будет труднее, и все равно каждый раз хотела. Хотела, чтобы муж хоть однажды обрадовался. Сказал мне хоть одно ласковое слово. Вспоминать об этом тошно. Лена ободряюще улыбается мне, но отворачиваюсь. Если она будет жалеть меня, я расплачусь при Камране. Вот уж чего ему не подарю.

— Мама, хватит, — говорит Эльхан. Зухра замолкает и поворачивается к нему так, будто он ослышался. — Оставь ее в покое.

— Я разве тебя обвиняю? — спрашивает Зухра, опять обращаясь ко мне. Она наконец отпускает мою руку. — Я сына похоронила. Мне даже слова сказать нельзя?

— Человек сына потерял, — говорит Камран. Он и не ждет, что я отвечу Зухре. Уже выговаривает мне за скандал, которого я не устраивала. — Ты могла бы потерпеть. Она тебе ничего плохого не сказала.

— Я терпела, — отвечаю я. Зухра, кажется, еще не поняла, как зло звучит мой голос. — Хватит с меня. Лен, пойдем.

— Куда? — спрашивает Зухра. Лена поднимается раньше меня, и я благодарна ей за это.

— Сестра с дороги. Ей отдохнуть надо, — говорю я. Камран усмехается, и мне хочется выплеснуть ему воду в лицо. Еще немного посижу здесь, так и сделаю. — А я больше есть не буду.

— Вечером договорим, — предупреждает Зухра. Она не пытается остановить меня, и я знаю, как ей это трудно. — Тебе пора понять, что своих мы не бросаем. Ты наша, Вера.

— Она сына потеряла, Вер, — начинает Лена, едва мы поднимаемся в комнату. Я не могу поверить, что даже сестра сейчас будет объяснять, какая Зухра несчастная. Всю дорогу готовилась это сказать?

— Знаю я про ее горе! Все мне сегодня про нее рассказывают! А про меня ты хоть спросила? — кричу я. Лена бледнеет, открывает рот, но я не даю ей вставить ни слова. — Зачем прилетела? Чтобы тоже за стол усадить? Скажи, и я не буду ждать от тебя помощи!

Сестра так и не переоделась. Приехала, а тут я на нее ору. Сама ведь старалась не шевелиться, когда Фархад начинал. Теперь Лена смотрит на меня так же. Я замолкаю. Ее-то я не боюсь, на нее можно накричать. Как же мерзко. Она даже не подходит. Ждет, когда я закончу.

— Прости, — говорю я и сажусь на пол, потому что до кровати идти нет сил. Лена опускается рядом, обнимает меня за плечи. — Я не на тебя. Я больше не могу здесь быть.

— У Марины можно остановиться, — предлагает Лена. Она еще гладит меня по спине, будто я маленькая, а я сижу тихо, чтобы не переставала. Мне так приятно и уютно от ее касаний. — Помнишь, я показывала фотографии? У нее гостевой дом у моря. Она нас примет.

— У тебя меня будут искать, — тупо отвечаю я. Лена кивает и показывает снимок белой веранды с синими ставнями.

— Вот поэтому к Марине и поедем, — отвечает Лена. Я смотрю на белую веранду. Трудно поверить, что до нее можно добраться. — А дальше решишь. Я позвоню ей, скажу, что ты после похорон и тебе нужно побыть без родственников. Остальное сама расскажешь, если захочешь.

— Мне надо в отель, — говорит Лена, убирая телефон. — Попросим отвезти нас вместе. Скажешь, что поможешь мне с вещами, поднимемся в номер. Оттуда уйдем через двор.

— Он оставит Рауфа ждать, — отвечаю я. Лена задумывается. Я жду, что она придумает, как обойтись с водителем.

— Рауф будет ждать на парковке, а мы со двора выйдем, — возражает сестра и показывает схему отеля. — Смотри, здесь выход. Вера, давай хотя бы попробуем. — Я просматриваю схему вместе с ней. Лена объясняет, где лучше вызвать такси. Пусть попробует. Я же за этим ее и позвала.

— Он правда тебя не трогал? — спрашивает Лена, когда я уже поднимаюсь с пола. Я понимаю, что речь об Эльхане, и киваю. Сестра словно только этого и ждала. — Тогда все получится.

Я уже собираюсь рассказать ей про Фархада, когда снизу зовет Эльхан. Лена отпирает замок. Я обещаю себе, что все скажу ей в машине. Надо еще до такси добраться.

Глава 5

Эльхан спрашивает, в какой отель отвезти Лену, и велит Рауфу нас дождаться. Я готовилась уговаривать его, а теперь до самой машины жду, что он передумает. Сестра говорит без умолку. Про задержанный рейс, про дорогу, спрашивает, долго ли ехать. Я оглядываюсь на дом, уже усевшись в автомобиль. Нас и в самом деле выпустили. Рауф разговаривает с Леной, а я разглядываю ожог на его руке. Раньше он много раз возил меня с Фархадом. Я ни разу не подумала, что можно попросить его остановиться и выйти из машины.

В отеле Рауф относит Ленин чемодан к стойке. Сестра просит подождать, пока она оформится, а я иду в уборную, как мы договорились. Телефон, документы и деньги у меня в карманах пальто. Над раковиной зеркало. Я приглаживаю волосы, но становлюсь еще подозрительнее. Так и видно, что сбежать собралась. Включаю воду и жду. Пока Лена не напишет, я отсюда не выйду. Наконец телефон вибрирует. Рауф спустился на парковку. Пора. Я сворачиваю в служебный коридор, который сестра показала мне на схеме.

Снаружи тесный двор и мусорные баки. Мне приходится обойти лужу и протиснуться между машинами. Лена догоняет меня у арки. Чемодан она оставила в номере, заберет позже. Мы выходим на соседнюю улицу, где уже ждет такси. Сажусь и только тогда смотрю назад. Никто за нами не идет. Впервые за долгое время я сделала то, что задумала, и меня не остановили.

— В аэропорт? — спрашивает водитель, проверяя заказ. Лена уже соглашается, а я понимаю, что нас там могут ждать.

— На вокзал, — перебиваю я. Водитель трогается, и сестра поворачивается ко мне. — Они уже могли узнать про билет. В аэропорту нас встретят. Доедем до другого города поездом, оттуда к Марине.

— Вера, ты меня пугаешь, — шепчет Лена. Я беру ее ладонь, холодную, несмотря на тепло в машине. В кармане снова вибрирует телефон. Но Лена рядом, а значит, это Эльхан. Игнорирую его звонок.

— А мне страшно там остаться, — отвечаю я. — Деньги за билет я отдам. И за отель, Лен, ты только… — Звонит ее телефон. Я успеваю прочитать имя Эльхана. — Не бери. Пожалуйста. — Лена сбрасывает вызов, и я отворачиваюсь к окну.

До вокзала уже недалеко, когда Лена просит остановиться у аптеки. Говорит, что ей дурно. Я хочу пойти с ней, но сестра просит подождать. Через стекло я вижу, что она так и стоит под вывеской и говорит по телефону. Никуда она заходить не собирается. Я прошу водителя ехать, но тот кивает на черную машину, перегородившую выезд. Я уже знаю, кто сейчас из нее выйдет.

Он подходит к моему окну. Я нажимаю кнопку блокировки, а водитель смотрит на меня, будто я полезла к нему за руль. Эльхан достает деньги. Таксист замечает купюры, опускает стекло, а затем снимает блокировку дверей.

— За поездку я заплачу, — говорит Эльхан. Голос у него спокойный, даже приветливый. Водитель здоровается в ответ, и я понимаю, что никто никуда не поедет. — Дальше она со мной.

— Я с тобой никуда не поеду! — кричу я. Водитель оборачивается. Мне бы его попросить, чтоб увез, а я не могу отвести глаз от Эльхана. В машине щелкают замки.

— Не надо мне скандала в машине, — говорит таксист. Так буднично, что я замолкаю. Человеку надо закончить заказ. Эльхан открывает машину, и водитель больше на меня не смотрит.

— Выходи, Вера, — велит он, загораживая мне выход. Я отодвигаюсь на середину сиденья. — Здесь ругаться не будем.

— А где будем? — спрашиваю я. Еще надеюсь, что таксист вмешается, хотя он уже от меня отвернулся. — У тебя дома? Чтоб я кричала, а твои люди делали вид, что ничего не слышат?

Эльхан ничего не отвечает. За его спиной появляется Лена, начинает повторять мое имя. Я смотрю только на нее. Она плачет. Плакала бы лучше в номере, села бы на свой чемодан и сказала, что боится. Зачем было ехать со мной?

— Он сказал, тебя могут найти… Вера, я испугалась! — оправдывается сестра. Она пытается подойти, а я перебираюсь дальше по сиденью. — Я же не знала…

— Не подходи ко мне! — ору я так, что прохожие оборачиваются. Эльхан отступает, освобождая выход. Я вылезаю сама. Слушать, как Лена оправдывается, я больше не могу и не хочу.

В его машине мы едем молча. Рауф остается с сестрой. Я не знаю, куда он ее повезет, но спрашивать не стану. Хватит с меня Лены. На повороте меня бросает вбок, я ударяюсь плечом. Ремень забыла. Эльхан останавливается у обочины и тянется ко мне, но я отпихиваю его.

— Сама пристегнись, — требует он и больше ко мне не прикасается. Я пристегиваюсь. Даже из-за такой мелочи спорить уже не могу.

Дома он идет за мной до комнаты. Я бросаю пальто на пол и разворачиваюсь. Эльхан встает поперек прохода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.